

УДК 81'373.46 + УДК 81'373.611

К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ОСНОВ В МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И ЕДИНИЦ СПЕЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ

© 2011 г.

А.В. Иванов

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

holzmann@mts-nn.ru

Поступила в редакцию 03.03.2011

Анализируются проблемы, связанные с определением морфологического и функционального статуса греко-латинских основ, являющихся составной частью как лексических единиц общего языка, так и единиц специальной номинации, в структуре которых они функционируют в качестве терминологических элементов.

Ключевые слова: терминологический элемент, неоклассический форматив, связанная основа, аффикс, морфема, словообразовательная модель, словообразование, термин.

Статус термина как единицы специальной номинации принято определять в рамках различных подходов, постулирующих, с одной стороны, принадлежность терминологической единицы к лексической системе общего языка, с другой, – её принадлежность к терминосистеме как совокупности языковых единиц, обслуживающих какую-либо отрасль науки или техники. Исходя из этого обстоятельства, можно заключить, что границы, очерчивающие сферы бытования и функционирования общеязыковых лексических единиц, и границы, устанавливающие предел операциональным и иным возможностям термина, различны.

Основная причина несовпадения этих границ кроется в одновременном сходстве и различии лексемы (или слова) общего языка и термина. Сходные и отличные их черты выявляются на различных этапах лингвистического исследования, целью которого может быть, среди прочего, сопоставление онтологических признаков термина и нетермина, сравнительный анализ особенностей, выявляемых в структуре и семантике упомянутых языковых единиц. В одном можно быть уверенным: и термин, и нетермин с лингвистической точки зрения представляют собой языковые единицы, обладающие конкретной фонетической и графической формой, морфологической структурой той или иной степени сложности, определённым набором грамматических признаков и значением, соотносимым с категориальными и классификационными признаками какого-либо объекта реальной действительности.

В ряду перечисленных выше качеств, присущих как общеязыковым, так и терминологическим единицам, особый интерес представляет их морфологическая структура, формирующаяся на базе практически одних и тех же словообразовательных способов, степень частотности и продуктивности которых, однако, различна в общем языке и в терминологии. Тем не менее, как замечает М.Т. Кабре, это не означает, что в терминологии не могут быть использованы словообразовательные элементы или правила, аналогичные тем, что применяются при образовании слов общего языка, но наличие греко-латинских элементов, обладающих значительными сочетаемостными потенциями, и большое количество сложных с точки зрения морфемного состава лексических единиц может выступать признаком, позволяющим дифференцировать терминологию и лексику общего языка [1, с. 36]. Этим различия, естественно, не исчерпываются. Перечень дифференцирующих признаков может быть существенно расширен, однако рамки данной статьи не позволяют этого сделать.

Составные части единиц специальной номинации именуются в лингвистической и терминологической литературе терминологическими элементами. Авторство этого обозначения, датируемого еще 1937 г., а также его интерпретация и последующее расширенное толкование как минимальной составной части термина, имеющей выраженное терминологическое значение, принадлежат Д.С. Лотте [2, с. 15]. До настоящего времени в терминоведении отсутствует единая позиция в отношении того, что считать терминологическим элементом.

том, поскольку данное Д.С. Лотте толкование не содержит указаний на то, что понимается под значением терминологического элемента, и все ли составные части термина, как исконные, так и заимствованные, имеют основания быть причисленными к разряду терминологических элементов.

Ответ на первый вопрос, касающийся семантики термина и возможности (или невозможности) ее выводимости из значений входящих в его состав терминологических элементов, с достаточной степенью убедительности дан А.В. Суперанской и др.: «Значение термина не складывается из суммы значений терминологических элементов... Значение термина передаётся с помощью его дефиниции» [3, с. 105].

Принимая эту формулировку за точку отсчёта, можно сделать вывод, что (1) терминологический элемент может обладать собственным значением и (2) значение терминологического элемента не обязательно равно значению термина (может быть, за исключением случаев, когда термин состоит из одного терминологического элемента (корня), например: англ. *meter* 'метр'; однако и здесь совпадение семантики термина и терминологического элемента определяется возможностью соотношения их значений с учётом принадлежности исследуемого термина к определенной терминологической системе или системе понятий, поскольку термин *meter*, к примеру, в технике обозначает «an instrument for measuring and recording the amount of something...», в поэтике и метрике – «systematically arranged and measured rhythm in verse...», в десятичной системе измерений – «the basic metric unit of length...»; значение терминологического элемента при этом – «instrument or means of measuring» [4, с. 1422]).

Что же касается ответа на вопрос, следует ли причислять к разряду терминологических элементов как исконные, так и заимствованные элементы термина, то сначала целесообразно установить словообразовательный статус тех и других в языках – объектах исследования.

Исконные (национальные) терминологические элементы могут быть представлены смысловыми (корневыми) морфемами и служебными морфемами (приставками и суффиксами), иначе говоря, словообразовательными аффиксами с выраженной функциональной направленностью. В отечественном и зарубежном терминоведении их статус, как правило, сомнению не подвергается, поскольку значение, которое они выражают, будучи использованы в качестве «строительного материала» для термина, соответствует значению, в котором они применяются в словах общего языка. Ср.: англ. *mispronounce*, *misderivation* – *mistake*, *misuse* (префикс *mis-*), *markedness* – *hap-*

piness (суффикс *-ness*); нем. *Beiname*, *Beiwort* – *Beifall*, *Beispiel* (префикс *bei-*), *Endung*, *Beugung* – *Schulung*, *Führung* (суффикс *-ung*). В приведенных примерах слова, данные в левой части каждого ряда примеров, представляют собой лингвистические термины, слова из правой части относятся к числу общеупотребительных.

Несколько иначе дело обстоит с элементами греко-латинского происхождения. Общеизвестным, и отчасти тривиальным, является тот факт, что лексика древних языков фактически утратила свою национальную принадлежность, став источником пополнения терминологического инвентаря науки во многих современных языках.

В отечественном терминоведении терминологическим элементам греко-латинского происхождения традиционно отказывают в однозначной морфологической идентификации. Ср.: «...морфологическая членимость термина в большинстве случаев – иллюзия, ибо то, что мы получаем в результате такого членения, не поддается ясному морфологическому определению. Это особенно отчетливо проявляется в тех случаях, когда имеются синонимичные пары терминов русского и греко-латинского происхождения» [3, с. 104]. В качестве примера в цитируемом источнике приводится пара грамматических терминов *префикс* – *приставка*, первый из которых не разложим на морфемы и представляет собой термин-основу. В его составе можно обнаружить латинский префикс *pre-* (< лат. *prefixum*), который с точки зрения русской грамматики будет считаться морфемой «без ясного морфемного статуса и без строгой языковой прикреплённости» [5, с. 74]. Второй (исконный) член терминологической пары *приставка* имеет в отличие от своего латинского эквивалента прозрачную морфемную структуру, в которой сравнительно легко вычлениваются образующие её морфемы.

Отсюда делается однозначный вывод: «По-видимому, понятие терминологического элемента должно распространяться только на латино-греческие компоненты в искусственно созданных терминах. Это будет их структурное выделение, противопоставленное нормальному членению слова естественного языка» [3, с. 102].

Отказ придать классическим терминологическим элементам чёткий аффиксальный статус обусловлен в данном случае нежеланием нарушать нормы русской грамматики («морфологическую логику русского языка»), ибо морфемы исконного происхождения трактуются как уникальные языковые образования, принадлежащие определённому языку, в то время как греко-

латинские термины-элементы к таким уникальным образованиям отнесены быть не могут, во-первых, в силу своего наднационального, универсального характера, а, во-вторых, по той причине, что в зависимости от конкретных реализаций в составе терминов они выступают попеременно то в роли словообразующего аффикса, то в качестве корневой морфемы. Таким образом, список словообразовательных элементов русского языка оказывается закрытым для термины-элементов иноязычного происхождения, реализующих свою аффиксальную функцию. Возникает вопрос: а можно ли в таком случае вообще считать термин словом?

Отличная от изложенной выше позиции А.В. Суперанской, Н.В. Васильевой и др. точка зрения на статус иноязычных термины-образовательных средств представлена в работах В.П. Даниленко. По её мнению, «общие закономерности морфологического словообразования едины для всего языка в целом. Образование терминов происходит в основном по тем же словообразовательным моделям и с помощью тех же словообразующих аффиксов, по которым образуются и слова общелитературного языка» [6, с. 107].

В.П. Даниленко сопоставляет словообразовательным средствам общего языка, используемым при создании терминов, собственно термины-логические аффиксы и аффиксоиды, образованные от знаменательных слов, но утратившие со временем самостоятельный характер, отмечая, что «это в равной степени относится как к исконным, так и к заимствованным из греко-латинского международного языкового фонда». В.П. Даниленко приводит в качестве примера термины, включающие элементы -*граф*, -*графия*, -*лог*, -*логия*, -*метр*, -*метрия*, -*скоп*, -*скопия* и т.п., относя их к «наиболее активно пополняемой группе словообразующих аффиксов» [6, с. 112].

Точку зрения В.П. Даниленко на аффиксальный статус указанных выше элементов разделяют авторы «Грамматики современного русского литературного языка», ибо, по их мнению, термины-элементы греко-латинского происхождения типа -*граф*, -*графия*, -*лог*, -*логия*, -*метр*, -*метрия* могут выступать в качестве корневых или аффиксальных морфем, а образуемые при их посредстве термины-логические единицы относятся, соответственно, к словосложениям или сложным суффиксальным образованиям [7, с. 165].

Согласно сходной позиции В.М. Лейчика относительно статуса термины-элементов типа -*метр*, -*логия*, которые, по примеру М.Д. Сте-

пановой [8], стали называть полуаффиксами, поскольку это именование удачно отражает «неполноту» аффиксальной природы элемента, «этот вопрос можно было решить так же, как он решён относительно компонентов сложных слов исконного происхождения – если эти компоненты встречаются в простых и производных словах того же языка, причем в том же значении, то лексические единицы, в состав которых они входят, являются сложными словами. Элементы -*лог* и -*логия* не являются корневыми морфемами, не создают простых и производных слов в настоящее время, поэтому слова *биология*, *морфология* – производные, а не сложные слова. А, например, элемент -*метр* встречается как корневая морфема в словах *метрика*, *метрический* и поэтому *потенциометр*, *калориметр* – сложные слова...» [9, с. 75].

Таким образом, анализ представленных в отечественном терминоведении различных точек зрения на словообразовательный статус заимствованных термины-элементов оставляет впечатление нерешённости обсуждаемой проблемы.

В зарубежном терминоведении проблема статуса греко-латинских основ, которые, среди прочего, получили название «неоклассических формативов», также решается не вполне однозначно. Дискуссия по вопросу о том, относить неоклассические элементы либо к разряду словообразующих аффиксов, либо к разряду корневых морфем или вообще отказать им в каком бы то ни было морфологическом статусе, несколько сглаживается благодаря тому обстоятельству, что в языковых кодах западноевропейских языков греко-латинские основы воспринимаются большинством пользователей языка не как чужеродные образования, неестественно звучащие или громоздкие, но как слова или части слов исконного происхождения, в отличие, к примеру, от заимствований более позднего или нашего времени, даже если эти заимствования пришли в воспринимающий язык из родственных языков [10, с. 128]. Это касается как языков романской группы, жизнь которым дала распадавшаяся на диалекты поздняя латынь (*lingua franca*), так и языков германской группы, демонстрирующих по сравнению с романскими языками гораздо менее близкую степень родства с латынью.

Будучи воспринимаемы пользователями в качестве естественной части родного языка, неоклассические формативы обладают, тем не менее, некоторыми специфическими особенностями, позволяющими отграничить их как от исконных, так и от заимствованных аффиксов. На фонологическом уровне они могут включать в свой состав фонемы, не входящие в фонемный

состав заимствующего языка. В отличие от аффиксов германского происхождения неоклассические образования могут принимать ударение. Орфографические особенности неоклассических элементов состоят в том, что в их составе встречаются графемы, не являющиеся частью инвентаря графем родного языка (ср.: *philology* в английском языке). На морфологическом уровне неоклассические форматы широко демонстрируют практически неограниченную вариативность, позволяющую им вступать в различные комбинации с подобными себе элементами [11, с. 27]. В функциональном аспекте их применение во многом ограничено рамками книжного регистра, обслуживающего потребности различных отраслей науки и техники.

К ряду особенностей, обусловивших широкое распространение и внедрение в западноевропейскую языковую практику греко-латинских основ, относятся также их эластичность, синтетичность, естественность, благозвучие, экономичность, стабильность значения и идентифицируемость (узнаваемость по внешним признакам) [11, с. 27–29].

Современные европейские языки, аналогично греческому языку и латыни, в которых производные и сложные слова – это результат взаимодействия и всевозможных комбинаций корневых морфем и словообразующих аффиксов, в не меньшей степени способны к синтезу и эффективному использованию неоклассических форматов. Не случайно, поэтому, И. Плаг даёт следующее определение лексемам, образованным на греко-латинской основе: «Неоклассические образования представляют собой формы, в которых лексемы греческого или латинского происхождения в сочетании друг с другом способны порождать новые комбинации, не существовавшие до этого в языках-источниках» [12, с. 198]. При этом современный, даже лингвистически образованный пользователь словарного фонда, созданного с применением греко-латинских элементов, зачастую оказывается в затруднении, пытаясь определить источник происхождения того или иного слова. Более всего это наблюдение справедливо для научной терминологии, поскольку науки, в первую очередь точные и естественные, оперируют как вновь созданными терминологическими обозначениями, так и готовыми терминами-словами, унаследованными из словарного состава классических древних языков. Показательным примером в этом отношении может служить лингвистика, основы терминологического аппарата которой были заложены еще во времена античности.

Разумеется, сказанное выше не означает, что вопрос о языковом статусе неоклассических форматов в зарубежном терминоведении не является предметом обсуждения. К примеру, А. Спенсер, исследуя сочетаемостные потенции словообразовательных средств, проводит различие между префиксами («*prefixes*») и префиксоидами («*prefixoids*»), к которым он относит связанные неоклассические формы («*neo-classical combining forms*»). Исследуя способность элементов типа *pre-* и *hypo-* выступать в комбинациях с различными основами, он, однако, в целом не задаётся вопросом о том, обладают ли они словообразовательным статусом, но пытается определить, выступают ли они в исследуемых комбинациях в качестве префиксов или же являются составной частью сложного слова («*compounding elements*») [13, с. 82–83].

С тем, что неоклассические элементы могут использоваться для образования сложных слов, согласен также М. Аронофф, исследующий статус форматов с позиций генеративной лингвистики. При этом, однако, он полагает, что неоклассические элементы не обладают морфологическим статусом [14].

В отличие от А. Спенсера, допускающего, очевидно, возможность функционирования неоклассических элементов с формальной и семантической точки зрения в виде основ, некоторые исследователи вообще отказывают им в статусе корневой морфемы [15]. Комментируя эту позицию, А. Люделинг справедливо замечает, что в таком случае слова, образованные с применением неоклассических элементов, могут оказаться состоящими только из одних аффиксов [16, с. 581].

Отличие неоклассических элементов от практически полностью ассимилированных западноевропейскими языками аффиксов греческого и латинского происхождения заключается в том, что последние не обладают способностью вступать в комбинации друг с другом, в то время как неоклассические элементы, участвуя в образовании новых слов, стремятся к сочетаемости (а) с собственно аффиксами (*pre-fix*), (b) с подобными себе элементами (*morphology*), (c) со словами греко-латинского происхождения (*morpho-syntax*), (d) со словами родного языка [12, с. 200].

Ряд исследователей относит неоклассические элементы к разряду сокращённых или усечённых (апокопированных) форм («*clipped forms*»). Как пример приводится элемент *gastro-*, представляющий собой «усечённый вариант» слова *astronomy* в отдельных сложных новообразованиях типа *gastroguide* [17]. Едва ли, однако, этот и по-

добные ему неоклассические формативы можно рассматривать как усечённые формы, так как и в новообразованных терминологических обозначениях подобного рода, и в обычных словах-нетерминах они будут продолжать функционировать либо в качестве основ сложного слова, сохраняя свою семантическую автономность, либо как аффиксы в приставочной функции. Придание им того или иного морфологического статуса определяется позицией исследователя.

Как видим, статус неоклассических элементов, если рассматривать его через призму стандартных морфологических моделей, в которых прослеживается чёткое членение слова на корневые и словообразовательные морфемы, определяется с трудом, поскольку в составе слова неоклассические элементы выступают обычно только в качестве связанных основ [18], т.е. в сочетании с другими морфемами, хотя с семантической точки зрения они проявляют себя как свободные основы.

В связанном состоянии их использование в составе новых слов может приводить к появлению гибридных образований, создаваемых, как правило, с определённой целью. На этом основании, а также с учётом иных факторов, к примеру, особенностей возникновения и функционирования в составе слов, содержащих греко-латинские элементы, связующего элемента *-o-*, называемого тематическим гласным, места ударения в таких словах и т.д., делается вывод о том, что словообразование с участием неоклассических формативов отличается от традиционного словообразования в родном языке [12, с. 203].

Д. Кастовски замечает, что проникновение в заимствующий язык большого количества лексем греко-латинского происхождения влечёт за собой и заимствование иноязычных словообразовательных моделей («*fremdsprachliche Wortbildungsmuster*»), которые вступают в конкуренцию со словообразовательными моделями родного языка и иногда даже вытесняют их (как это имеет место, к примеру, в английском языке). Однако дифференциация своеязычных и неоклассических моделей обусловлена, по его мнению, не происхождением участвующих в их образовании словообразовательных средств, а местом, которое соответствующие средства и способы словообразования (модели) занимают в структуре языковой системы [19, с. 180–182].

А. Люделинг также не отрицает того факта, что неоклассическое словообразование представляет собой особый тип словообразования с использованием не полностью ассимилированных заимствующим языком связанных греко-

латинских элементов («*combined classical elements*»), однако полагает при этом, что неоклассические формативы ведут себя в процессе образования новых слов так же, как и словообразовательные средства родного языка [16, с. 580].

Возможно, различие собственных и заимствованных моделей и легитимация последних в словообразовательной (в т.ч. терминологической) сфере представляет собой один из возможных вариантов решения проблемы словообразовательного статуса неоклассических формативов, при том, что членимость таких моделей на составные части (анализируемость) и продуктивность участвующих в их формировании словообразовательных средств очевидны.

Резюмируя изложенное выше, следует отметить, что проблема неоклассических элементов еще далека от своего окончательного решения. Очевидной и насущно необходимой является выработка комплексного подхода к исконным и заимствованным словообразовательным (терминологическим) средствам, который позволил бы с одинаковых позиций трактовать их системный, морфологический и функциональный статус.

Список литературы

1. Cabré M.T. Terminology: Theory, Methods, and Applications / Ed. by J.C. Sager // Terminology and Lexicography Research and Practice: Vol. 1. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 248 p.
2. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 157 с.
3. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
4. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged / by Merriam-Webster, Incorporated. Cologne: Könnemann Verlagsgesellschaft mbH, 1993. 2662 p.
5. Васильева Н.В. К семантическому и функциональному описанию греко-латинских терминологических элементов в лингвистической терминологии // Вопросы языкознания, 1983, № 3. С. 71–79.
6. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 248 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767 с.
8. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка (краткий очерк) // Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под рук. М.Д. Степановой. М.: Русский язык, 1979. С. 519–536.

9. Лейчик В.М. Люди и слова. М.: Наука, 1982. 176 с.
10. Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation // English Language Series: Vol. 7 / Ed. by R. Quirk. New York: Longman Group Ltd., 1987. 230 p.
11. Nybakken O.E. Greek and Latin in Scientific Terminology. Ames: The Iowa State University Press, 1959. 321 p.
12. Plag I. Word-formation in English // Cambridge Textbooks in Linguistics: Draft version. Cambridge University Press, 2002. 254 p.
13. Spencer A. Word-Formation and Syntax // Handbook of Word-Formation / ed. by P. Štekauer, R. Lieber // Studies in Natural Language and Linguistic Theory: Vol. 64. Dordrecht: Springer, 2005. P. 73–97.
14. Aronoff M. Word Formation in Generative Grammar. Cambridge, MA: The MIT Press, 1980. 148 p.
15. Williams E. On the Notions “lexically related” and “head of a word” // Linguistic Inquiry, 1981. Vol. 12. P. 245–274.
16. Lüdeling A. Neoclassical Compounds // Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier Ltd., 2006. P. 580–582.
17. Petropoulou E., ten Hacken P. Neoclassical Word Formation in an Electronic Dictionary // Proceedings of the Tenth Euralex International Congress / Ed. by A. Braasch and C. Povlson. Copenhagen, 2002. P. 169–174.
18. Selkirk E. The Syntax of Words. Cambridge, MA: MIT Press, 1982. 148 p.
19. Kastovsky D. Wortbildung und Semantik // Studienreihe Englisch: Bd. 14. / Hrsg. von K.H. Göller. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann – Bagel GmbH; Bern und München: Francke Verlag, 1982. 334 S.

**ON THE STATUS OF GRAECO-LATIN STEMS IN THE MORPHOLOGICAL STRUCTURE
OF TERMINOLOGICAL AND COMMON LANGUAGE UNITS**

A.V. Ivanov

The article deals with the issues concerning the determination of morphological and functional status of neoclassical stems which appear as constituents of terminological and common language units.

Keywords: element of term, neoclassical formative, bound stem, affix, morpheme, word-building pattern, term, word-formation.